

А когда такой переливъ капиталовъ можетъ у насъ совершиться и будетъ ли способствовать тому нашъ нынѣшній кризисъ—вопросъ будущаго.

Упомянувъ выше о первыхъ самостоятельныхъ шагахъ нашего общества, по школьному дѣлу, нельзя, къ сожалѣнію, обойти молчаніемъ, что шаги эти встрѣтили со стороны мѣстнаго начальства одно лишь недовѣріе. Произошло это вслѣдствіе того, что, по программѣ частныхъ народныхъ училищъ, преподаваніе русскаго языка начиналось не съ перваго года, а со второй половины второго года. Мотивы были здѣсь исключительно педагогическіе: хорошо извѣстно всѣмъ опытнымъ педагогамъ, что преподаваніе вовсе непонятнаго учащемуся языка можетъ быть начато лишь тогда, когда учащійся хорошо освоится съ чтеніемъ и письмомъ на своемъ родномъ языкѣ. Это вовсе не составляетъ новости и въ русской литературѣ, гдѣ ту же мысль горячо пропагандировалъ еще покойный Ушинскій.

Учебное же начальство кавказскаго округа, казалось, мало придавало значенія изученію русскаго языка, такимъ вполнѣ раціональнымъ педагогичнымъ методомъ. Оно заботилось придать государственному языку возможно большее значеніе, но не иначе, какъ мѣрами чисто внѣшними и механическими: оно потребовало, чтобы преподаваніе этого языка начиналось во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ *непрерывно съ перваго года*. Частныя школы, неисполнявшія такого требованія, немедленно закрывались.

Возраженія, дѣлавшіяся противъ означеннаго взгляда мѣстнаго начальства, содержателями школъ и печатью, вызвали горячую полемику съ ними со стороны учебнаго начальства.

Печать, ссылаясь на слова покойнаго государя Александра II, а именно, что школа должна быть чужда какихъ бы то ни было политическихъ тенденцій, выражала желаніе не видѣть въ нашихъ народныхъ училищахъ проявленія какихъ бы то ни было узкихъ тенденцій.

Наши же официальные педагоги, несмотря на то, вмѣшательство свое въ веденіе частныхъ школъ оправдывали политическими мотивами. Такъ напр. „Отчетъ г. попечителя кавказскаго учебнаго округа, о состояніи учебныхъ заведеній за 1882 г.“, упоминая объ учебномъ планѣ народной школы, принятомъ начальствомъ и требующемъ преподаванія русскаго языка съ перваго же года, замѣчаетъ:

„Этотъ планъ, имѣющій цѣлью оградить русскій языкъ отъ изгнанія (?) его изъ туземной школы, вопреки стремленій народа изучать его,—былъ примѣняемъ въ туземныхъ школахъ, подчиненныхъ округу; но при всемъ томъ были школы, руководимыя *неразумными педаго-*